

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию

Черновой Ирины Сергеевны

**«Становление и функционирование профессионального сообщества
сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в.,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук, по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)»**

Диссертация Ирины Сергеевна написана, безусловно, на актуальную тему, поскольку профессиональные журналисты и в современных условиях (даже при существенных изменениях в формах и содержании средств массовой информации) продолжают представлять собой особое профессиональное сообщество, со своей корпоративной этикой, лидерами, повседневными практиками и ролью в общественно-политической жизни страны. По-прежнему в современном медиапространстве существуют и понятия «сибирская проблематика», «сибирский текст», «сибирское СМИ», «сибирский журналист», со своим специфическим наполнением и выражением. Пожалуй, только поляризация современных российских СМИ по поводу отношения к власти не имела аналогов в историческом периоде, которому посвящена диссертация. Большинство общественно-политических дореволюционных газет и журналов – от умеренно-либеральных до радикально-революционных носили оппозиционный к государственной власти характер и, хорошо известный нам, феномен «провластной прессы» был представлен и востребован на дореволюционном рынке СМИ весьма незначительно («Боже мой, как не стыдно думать о таком вздоре, как чья-нибудь работа для абсолютно не читаемой официозной газеты!», – писал Лев Тихомиров в своем дневнике в начале 1908 года).

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что, несмотря на обилие работ по провинциальной периодике (включая и дореволюционную печать Сибири, которая исследована достаточно основательно), ни одна из них не была посвящена изучению исключительно сообществу провинциальных сибирских авторов, редакторов и издателей – особенностям формирования, функционирования и социального положения этой профессиональной группы. Конечно, далеко не все сибирские «газетчики», «литераторы» и их спонсоры попали на страницы работы Ирины Сергеевны, но та кропотливая и масштабная работа (367 страниц «чистого» текста!), которая была проделана автором и тот исследовательский ракурс, который был для нее избран, позволяют оценивать диссертацию как значительный вклад в

формирование полной картиной становления и развития периодической печати и журналистики как в Сибири, так и в России в целом. В многочисленном ряду монографий и статей о «Сибири», «Сибирской газете», «Восточном обозрении», других известных изданиях Томска и Иркутска, автору удалось занять достойное место. Несмотря на то, что большая часть архивных источников, на основе которых написана диссертация, уже введена в научный оборот, выбранная тема позволила зазвучать им по новому и раскрыть ранее не артикулированные смыслы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура диссертации подчинена реализации заявленной цели – характеристике становление и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. Отметим, что содержание диссертации шире понятие «журналист», поскольку речь в ней идет не только о профессиональных авторах и корреспондентах, но и о редакторах, издателях, корректорах, секретарях, специализированных и неспециализированных цензорах, то есть о более представительном круге лиц, обеспечивавшим функционирование периодического издания в дореволюционной России.

Введение содержит элементы, необходимые для квалификационной работы, и начинается с характеристики актуальности изучаемой темы. Поворот от публикации к автору, вернее даже сообщству авторов, делает возможным расширить наши представления о сибирских деятелях прессы, как значительных, так и второстепенных, внести вклад в характеристику их места и роли в составе сибирской интеллигенции.

Далее проанализирован имеющийся круг исследований дореволюционных, советских и современных авторов в области изучения сибирской прессы, общественно-политической жизни региона, деятельности сибирской интеллигенции, истории профессиональных сообществ в Сибири. Выбранный проблемно-хронологический принцип позволяет достаточно полно охарактеризовать сложившийся корпус научных работ, сформулировать очень важные итоговые выводы об уже основательно разработанных сюжетах в истории периодической печати Сибири и о новизне заявленной в диссертации темы изучения профессионального сообщества сибирских дореволюционных журналистов. Не совсем ясна целесообразность выделения и характеристика блока работ, посвященных складыванию профессиональных сообществ в регионе. Лишь изредка в основном тексте диссертации присутствует обращение к данным авторам. Иногда

характеристика научного вклада той или иной персоналии ограничено лишь кратким аннотированием. Вызывает некоторое недоумение помещение энциклопедической статьи А.В. Адрианова «Периодическая печать в Сибири: с указателем изданий в 1918 году», изданной в Томске в 1919 г., в круг работ советских авторов. К слову сказать, и упоминаемая в этом же фрагменте текста «Сибирская советская энциклопедия» может определяться не как начало советской историографии Сибири, а как, главным образом, завершение и обобщение дореволюционной историографии Сибири. Пожалуй, лишь с 60-х гг. XX века начинает формироваться новая волна исследований по истории периодической печати Сибири, качественно отличающаяся от дореволюционных работ.

Цель исследования соответствует его теме. Реализации задач посвящены отдельные и представительные по объему разделы диссертации. Возможно, в качестве объекта могло бы быть обозначено не «профессиональное сообщество журналистов второй половины XIX – начала XX в.», которое уже не в статичном, а динамичном виде определено и в предмете исследования («становление и функционирование профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в.»), а периодическая печать Сибири второй половины XIX – начала XX в..

Хронологические рамки исследования определены как 1850-е гг. – 1917 год. В отношении отправной точки исследования отметим, что хотя в главах работы и присутствуют (не чужды автору данного отзыва) губернские ведомости Сибири, некоторые персоналии из широкого круга их авторов и редакторов, но все же они привычно рассматриваются лишь как «стартовая площадка» для развития частной сибирской прессы. В основном, говоря о томских и иркутских журналистах, автор диссертации ведет свое повествование с 70-80-х гг. XIX века. В отношении конечной точки исследования отметим, что в исследовательском смысле, было бы интересно проследить каким образом сложилась судьба авторов, редакторов, издателей и других газетных работников в период революции, в годы Гражданской войны и при советской власти. Конечно, это потребовало бы отдельной главы и отдалило процесс завершения работы над диссертацией, которая получила бы уже другое название. Однако научная новизна подобного исследования была бы выше. Материально-техническая база, часть кадрового и авторского состава газет, да и местная хозяйственная и прочая коммунально-бытовая проблематика благополучно мигрировали из имперского периода через годы Гражданской войны в 20-е гг. советского периода.

Территориальные рамки диссертации заявлены как охватывающие «всю Сибирь». Однако авторский интерес сконцентрирован прежде всего на ведущих изданиях Томска и Иркутска. Выходят ли «Восточное обозрение» и «Сибирские вопросы» за территориальные рамки Сибири, издаваясь в Петербурге? Этот момент тоже необходимо было бы разъяснить. Почему так редки на страницах работы издания Красноярска, Тобольска, Тюмени, Новониколаевска, Омска, Барнаула и их наименования отсутствуют в приведенном в конце работы списке литературы? Обращение к печати Дальнего Востока, действительно, может быть оправдано его восприятием как восточной окраины Сибири, но представляется избыточным для кандидатской диссертации и требует расширения историографического обзора (см. например, защищенную в 2021 г. в диссертационном совете ДФУ докторскую диссертацию В.Л. Агапова «Дальневосточная пресса и Первая мировая война»).

Источниковая база работы репрезентативна и позволяет решить поставленные задачи. Обращают на себя внимание эго-документы ряда общественных деятелей – авторов, сотрудников и организаторов сибирских газет, извлеченных из архивных фондов РГИА и РГАЛИ, Отдела рукописей РГБ и впервые введенных в научный оборот. Эти источники позволяют «очеловечить» историю сибирской прессы, раскрыть ряд формальных и неформальных практик в журналистской деятельности.

Методология исследования определена в виде исследовательских подходов интеллектуальной истории, исторической антропологии, микроистории, исторического «профессиоведения», концепции «воображаемых сообществ» и «воображаемых регионов». Применяются автором и классические методы исторической науки – историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, историко-генетический. При чем они не просто перечислены, а охарактеризованы с точки зрения достижения конкретных исследовательских задач.

Не в каждом Введении к диссертационной работе присутствует раздел «понятийный аппарат». Здесь он представляется действительно необходимым, чтобы, что называется «на берегу», определиться с содержанием используемых в тексте понятий – «профессия», «профессиональная группа», «журналист», «сибирский журналист». В отношении последнего понятия автор пишет, что «сибирскими журналистами мы считаем людей, временно или постоянно живших на территории Сибири и являвшихся сотрудниками местных периодических изданий. К ним примыкали и те журналисты, которые проживали на территории Европейской России и профессионально занимались сибирской проблематикой». В этом отношении

возникает риторический вопрос – называть ли журналистов, профессионально и целенаправленно пишущих о США и живших, скажем, в СССР «американскими журналистами» или все же «американистами»? Кроме того, при таком толковании сибирскими журналистами следует признать и ссыльных декабристов и петрашевцев, писавших о Сибири, а к сибирским журналам отнести и столичные журналы второй половины XVIII века «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» Г.Ф. Миллера и «Древняя российская вивлиофика» Н.И. Новикова, которые публиковали авторские статьи по сибирской проблематике.

К великому сожалению за пределами работы остался такой деятельный сибирский журналист как Борис Алексеевич Милютин – создатель и основной автор иркутского «Сибирского вестника» (1864–1868), а также соредактор (с июля 1861 г.) «Амура», право на издание которого принадлежало М.В. Загоскину. Сформированная в советской историографии оценка Б.А. Милютина, которая воспроизводится, увы, и некоторыми современными авторами, сделала его «персоной нон грата» в ранней истории сибирской печати. Хотя на страницах «Сибирского вестника» поднимался широкий и актуальный круг тем – сибирский университет, земская и судебная реформы, экономическое развитие Сибири, современное положение и история развития восточносибирской печати. В отношении необходимости открытия в Сибири высшего учебного заведения, Б.А. Милютин, не смотря на более ранние публикации в «Иркутских», а затем в «Томских губернских ведомостях», самостоятельно развивал и пропагандировал эту тему в 1865 г., параллельно знаменитым томским областникам. Но если размышления Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева по поводу сибирского университета являются общим местом в исследованиях по истории образования в Сибири, то Б.Н. Милютин в этом отношении оказался в роли «не нашего человека».

Одной из самых важных составляющей диссертационного исследования является раздел «положения, выносимые на защиту». Труды многолетних и кропотливых архивных изысканий, сопоставления различных видов источников, на основе которых автор выстраивает свой текст, приходится формулировать в максимально сжатой и конкретной форме. В целом отметим, что эти положения подтверждают и развивают или уже известное или содержат новое научное знание. Однако в отношении некоторых положений можно высказать замечания. Например, в положении 1 утверждается следующее: «После событий начала ХХ в. (Русско-японской войны, Первой русской революции и др.) можно говорить о функционировании уже существовавшей профессиональной группы сибирских

журналистов». Такое утверждение не дает ясного и однозначного ответа на вопрос – возможно ли говорить о конкретном периоде, когда все же сформировалась профессиональная группа сибирских журналистов или о такой временной локализации вообще невозможно говорить с определенностью. Тем более, что положение 2 утверждает, что «формирование регионального профессионального сообщества осуществлялось за счёт представителей различных групп местной интеллигенции – учителей, врачей, чиновников, юристов и др.». Иными словами профессия «журналист» так и не стала самостоятельной и не отвечала критерию материального обеспечения ее носителя исключительно данным видом деятельности. Возможно, в положении 3 следовало бы привести имена лидеров профессионального сообщества, о которых говорится в соответствующем разделе. Положение 4 начинается с предложения – «Написание текстов для газет и журналов являлось необходимым условием принадлежности к профессиональному сообществу журналистов». С этим, действительно, трудно поспорить. Однако, несмотря на то, что далее перечисляются качества, которым должен был соответствовать журналист (скорее идеально-типический «журналист») – «образовательный уровень, литературные способности, умение выбирать актуальные проблемы, в незаурядной форме доносить их до читательской публики, соответствовать редакционным требованиям», не ясно каким образом они влияли на статус журналиста в сообществе коллег и в самом сибирском обществе. Каковы критерии этого статуса? В положении 6 содержится важный вывод о том, что «становление журналистики в качестве профессии способствовало обособлению профессиональной деятельности от досуговой», однако приведены лишь формальные индивидуальные и коллективные досуговые практики, хотя, знакомство с источниками личного происхождения, цензурными делами, полицейскими отчетами, да и с некоторыми газетными публикациями, не делает повседневность журналиста наполненной только ореолом вдохновения и общественно значимой деятельностью.

Обратимся к основному тексту диссертации Ирины Сергеевны.

Первая глава – «Общая характеристика профессионального сообщества сибирских журналистов» состоит из трех разделов. Первый раздел «Факторы, повлиявшие на становление профессионального сообщества», главным образом, на сложившейся историографической традиции описывает основные факторы, которые способствовали формированию категории профессиональных газетных деятелей.

Значимым в этом отношении событием была русско-японская война и Первая русская революция, в результате которых повысился интерес широкой читающей

публики к газетам, происходила политизация сибирского населения. Выделяемый автором фактор – утверждение новых штатов сибирских губерний и учреждение газетного стола следует понимать в контексте общеимперского проекта губернских ведомостей и его постепенного распространения на всю территорию Российской империи. В этом отношении идея выпуска местных газет в Сибири как официальных органов принадлежала не местному управленческому аппарату (хотя такие мысли и высказывались, например, Н.Н. Муравьевым-Амурским), а центральному. Но, в отличие от ведомостей Европейской России, губернские ведомости Сибири сразу оказались в условиях гласности и оживления общественной жизни, что отразилось на содержании их неофициальных частей. Круг авторов неофициальных частей губернских ведомостей не только в Томске и Иркутске, но и в Красноярске и в Тобольске был, конечно, гораздо шире, чем обрисован в диссертации. Впрочем, подобная задача автором и не ставилась.

Дискуссионным можно считать и отнесение иркутской газеты «Амур» к частному изданию. Газета издавалась в иркутской военной типографии, получала казенную субсидию, выписывалась (в том числе и по настоятельной рекомендации генерал-губернатора) тем же кругом лиц, что и «Иркутские губернские ведомости». Поэтому хотя «Амур» и нельзя считать полностью муравьевским проектом, но в административном, финансовом и идейном отношениях он более соответствовал определению официозное «сервильное» издание, чем частное и независимое. Очень жаль, что в поле зрения автора вслед за такими восточносибирскими изданиями как «Амур» и «Кяхтинский листок» все же не попал «Сибирский вестник».

В отношении такого фактора как «специфика региона» отметим, что автором недостаточно развит такой сюжет как научный характер многих трудов сибирских авторов в сибирской печати, поскольку Сибири в этом отношении предстояло пережить второе открытие с точки зрения изучения ее географии, этнографии, природных богатств, истории и т.д. Сибирские журналисты были в ряду таких довольно успешных и плодотворных первооткрывателей.

Отмечаемую в диссертацию разбросанность деятелей прессы по сибирским городам, что препятствовало их личному взаимодействию, возможно было бы дополнить упоминанием о «газетных войнах», которые периодически возникали между местными авторами, и о таком специфическом жанре как «современное положение прессы в Сибири», где статьи, по большей части, писались для собственного сообщества, а не для широкой публики, «в пику» или в поддержку определенных газет и авторов.

Было бы уместным в ряду факторов, повлиявших на формирование журналистского сообщества, выделить участие сибирского чиновничества в качестве авторов и корреспондентов первых местных газет. Важно, что в отдельный фактор выделена деятельность Государственной Думы и участие журналистов в освещении ее работы, в том числе и по сибирским вопросам, в местной сибирской прессе. Подробно описан процесс коммерциализации сибирской прессы в начале XX века и появление, наряду с идеяными авторами, «писателей-ремесленников», стремившихся прежде всего к заработка. Новаторским выглядит и формулировка о «совместных коммуникативных площадках», под которыми имеются ввиду совместная деятельность сибирских авторов по поводу различных памятных дат, праздников, юбилеев из прошлого и настоящего Сибири, а также сюжет о попытках (удачных и неудачных) создания формальных профессиональных организаций и проведения объединенных региональных съездов. Это не только способствовало консолидации между представителями журналистики, (разделенных как территориально, так и идеино), но и повышало уровень самопрезентации этого сообщества, его проблем и возможностей широкой образованной публике. В целом это подтверждает тезис о высоком уровне развития гражданского общества, как в Сибири, так и в дореволюционной России, в целом.

Во втором разделе с лаконичным названием «Численность и состав» предпринята попытка качественного и количественного анализа уже имеющихся и выявленных автором сведений о численности, социальном происхождении, образовании, идеальных взглядах, основаниях для профессиональной самоидентификации сибирских авторов. Совершенно справедливо, отмечено, что как в условиях Сибири, так и России, наличие специального журналистского образования (которого попросту не было) не выступало в качестве критерия для отнесения к журналистскому сообществу. «Жизнь» и «книга» – вот тот образовательный «ценз», которому соответствовали авторы. Наличие у сибирской прессы «отцов-основателей» – живых и продолжающих свою работу, формировало у второго поколения сибирских журналистов некое эталонное представление о своей профессии, с которым они могли сравнивать свое литературное творчество и жизненный путь. Важным фактором принадлежности к журналистскому сообществу была регулярность сотрудничества с газетой и восприятие своего труда как основного. Убедительно показан высокий социальный (но не материальный) статус пишущего человека в русском обществе, что поддерживало такое определение журналистской профессии как «литератор», хотя и не имевшего отношения к «большой литературе».

Общественно-политические взгляды сибирских журналистов показаны как, преимущественно, либерально-демократические, хотя как в «линейке» сибирских газет, так и внутри отдельных изданий присутствовал идеиный плюрализм.

Третий раздел, с еще более кратким и выразительным заголовком – «Лидеры», повествует о личностях, которые выступали в качестве знаковых и ведущих для остальных представителей сибирского журналистского сообщества. Лидерство в этой сфере могло быть только неформальным и общественно признанным. Отмечается, что лидерами сообществ журналистов, как правило, становились редакторы (конечно же фактические, а не подставные). Добавим, что это редакторы-авторы, пишущие редакторы, которые успешно сочетали свою организационную деятельность с писательской. Среди таких «властителей дум», обладающих литературным талантом и авторитетом, в разделе подробно характеризуются личности Н.М. Ядринцева, В.И. Вагина, М.В. Загоскина и А.В. Адрианов. Г.Н. Потанин, по мнению автора, не принадлежал к таким лидерам, поскольку был более ученым и эпизодическим автором местных изданий. Лидеры сообщества журналистов формировали профессиональную этику и определяли содержательное направление как своего издания, так и всего сибирского сегмента российской прессы. Отметим, что автор говоря об идеализации образа такого лидера современниками, сам не избегнул таковой идеализации. Например, Н.М. Ядринцев отличался нетерпимостью и мстительностью по отношению к своим оппонентам, о чем наглядно свидетельствует его отношение к редактору неофициальной части «Томских губернских ведомостей» Е.В. Коршу (кстати, вполне достойного и плодовитого автора). Позже Е.В. Корш стал отвечать Н.М. Ядринцеву той же монетой в организованном им «Сибирском вестнике», а в своих воспоминаниях не скучился на черную краску для составления портрета «сибирского величества» и «генерал-патриота».

Вторая, самая объемная глава, раскрывает различные стороны профессиональной деятельности сибирских журналистов. В первом разделе показаны особенности функционирования редакций сибирских периодических изданий. В задачи главного редактора входили следующие: формирование и консолидация авторского коллектива, определение идейной направленности и «лица» издания, формальные и неформальные связи с цензорами и администрацией. Важно, что автор подробно останавливается на этом сюжете, поскольку цензурные условия выхода издания очень сильно зависели от этих личных отношений. Очень подробно в данном разделе описаны отношения ряда редакторов с издателями и благотворителями-спонсорами, что, например, не часто встретишь в учебной и даже научной

литературе, где читателю просто сообщается о том, что Н.М. Ядринцев «вдруг» решил открыть в Петербурге «Восточное обозрение» и открыл его, а материальная и техническая сторона дела при этом совершенно остается за кадром. Обращает на себя внимание, что в тексте присутствуют и характеристики фигур «второго плана», без которых, однако, невозможно было издание газеты – второй редактор, подставной редактор, секретарь, корректор. Также показаны некоторые особенности внутренней «кухни» непростых взаимоотношений между редактором, издателем и сотрудниками газеты.

Второй раздел глав связан с процессом подбора редактором периодического издания журналистских кадров для того, чтобы обеспечить бесперебойную и идеиную наполняемость издания. Отмечается, что в условиях отсутствия народного представительства газетные сотрудники играли роль формирования общественного мнения, чтобы обратить внимание жителей и властей на проблемы региона. В целом, раздел показывает, что как местные, так и привлеченные литературные силы, в своем «костяке» составляли элитарный круг профессиональных авторов, фельетонистов и репортеров, тянувших на себе «газетный воз». При этом многие политические ссылочные воспринимали работу в сибирских газетах скорее как продолжение своей общероссийской политической борьбы с самодержавием. В немалой степени круг сотрудников расширялся при наличии у газеты репутационного капитала, тогда известные деятели из центральных газет соглашались на аутсорсинг и своим участием поддерживали провинциальное издание. Возможно, в разделе следовало бы несколько расширить сюжет с привлечением авторов-любителей и корреспондентов-любителей, которые хотя и писали непрофессионально, но от души, разрабатывая местную проблематику. Описание конфликтов между газетными деятелями Сибири тоже могло бы быть более подробным, и из него возможно было бы извлечь какие-то положения для характеристик различных сторон журналистской деятельности. Обратим также внимание автора, на распространенную ныне в работах об истории сибирской журналистики концепции об «изданиях-цепочках», когда одно по содержанию издание выходило под разными названиями на протяжении более длительного времени, чем ему удалось отвести цензурное ведомство. Наблюдался и обратный процесс, когда издание со сменой редакции меняло свой облик, сохраняя прежнее название.

Раздел о повседневных практиках работы журналистов, по своему замыслу, должен был основательно погрузить читателя в процесс выбора темы, поиска материала, создания, редактирования и публикации текста, однако не в полной мере

этот замысел удалось осуществить (в том числе и в связи с недостатком источникового материала и его спецификой). В разделе получила дальнейшее развитие тема идейного наполнения местного газетного органа и его высокого общественного значения для проблематизации окружающей действительности, для «воспитания», а не для «развлечения» читающей публики. Достаточно подробно, как на основе архивных материалов, так и современной исследовательской литературы, показаны непростые взаимоотношения редактора и автора с цензурой как специализированной, так и в лице чиновников, выполнявших цензорские функции по поручению губернатора.

В разделе о материальном положении журналистов проводится мысль о том, что материальное вознаграждение за журналистский труд не было основой материального положения авторов. Коммерческая составляющая в жизни сибирского журналиста, конечно, не могла не присутствовать, но она не была определяющей в мотивировке литературного труда, что в целом было свойственно российской интеллигенции, воспринимавшей свою деятельность как «служение» общественным интересам. В разделе приведены конкретные цифры оплаты труда редакторов, глав отделов и рубрик, секретарей, корректоров, отдельных авторов и корреспондентов. Для определения реальной стоимости этих заработков приведены оклады представителей других профессий и цены на товары и услуги в различных сибирских городах. Определение размеров заработка было предметом личных взаимоотношений между сотрудниками и редакторами, и могло быть предано огласке при возникновении проблемных ситуаций. Также в раздела присутствуют характеристики расходов сибирских журналистов – на жилье, книги оплату долгов.

Глава третья, в своих двух разделах, описывает коллективные и индивидуальные формы досуга сибирских журналистов, которые были тесно связаны с их профессиональной деятельностью. Выделены факторы возникновения и развития досуга и его конкретные формы, что позволяет увидеть сибирского автора не только в формальной, но и неформальной обстановке, в окружении коллег, друзей и других представителей местного образованного общества. В индивидуальных формах досуга раскрываются личностные особенности автора, особенности его внутреннего мира.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, где автор более подробно раскрывает основные положения выносимые на защиту. Несколько снижает благоприятное впечатление от работы список ее источников и литературы, не имеющий в разделе источники нумерации и полных наименований дел Российского государственного исторического архива, Государственного исторического архива

Иркутской области и Государственного архива Томской области, хотя многочисленные ссылки на дела этих фондов содержатся в основном тексте.

Высказанные в отзыве замечания носят рекомендательный характер и не могут повлиять на положительную оценку диссертационной работы. Результаты исследования апробированы на всероссийских и международных конференциях, представлены (согласно автореферату) в 30 публикациях автора, среди которых 6 статей в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Автореферат диссертации отражает содержание и основные положения исследования.

Таким образом, диссертация Ирины Сергеевны Черновой «Становление и функционирование профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в.» представляет собой завершенную и оригинальную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи – характеристика становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в., имеющей существенное значение для развития исторической науки, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. от 11.09.2021). Автор работы заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент
профессор кафедры российской истории
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

(почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;

тел: (3822) 729836; e-mail: rector@tsu.ru; web-сайт: www.tsu.ru),

доцент,

доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

Шевцов Вячеслав Вениаминович

21.12.2021 г.

